

Проще говоря: либо ты, либо он.

Тридцать семь лет — это уже глубоко преклонный возраст для отца.

В современном мире, с его развитыми технологиями, роды для женщины сопряжены с риском. Что уж говорить об этом мире, где мужчины могут рожать, а медицина развита куда слабее.

Тогда она пришла в такую ярость, что едва не перебила всех приставленных к нему слуг — спасло их лишь заступничество отца. Видимо, слишком долго они пробыли во дворце Суин, раз забыли, кто здесь настоящий хозяин. Позже ей стоило невероятных усилий помочь ему благополучно разрешиться от бремени. Вспоминая те дни, она лишь бессильно смотрела в небо.

Любопытство к этому миру заставило её остаться, и в итоге она раз за разом вынуждена переступать через свои принципы и пределы.

— Ребенок от тебя? Если нет, то и говорить не о чем, — Цзи Жугэ окинула его презрительным взглядом и отвернулась, всем своим видом показывая, что не желает продолжать разговор.

Ей нужен был её собственный ребенок, а не чужой.

— Отец, — негромко позвала она. В голосе, однако, отчетливо слышалось, что тон стал холоднее и суше, утратив прежнюю мягкость.

— Довольно. Уходи, я хочу побыть один.

Цзи Жугэ поняла, что лучше не испытывать терпение, и, взмахнув рукавом, отпустила её. Фэн Юньинь поднялась и вышла, оставив его приходить в себя.

Она и так чувствовала себя старой девой, соблаздившей юнца; если бы он забеременел в столь нежном возрасте, она бы сама себя возненавидела. К тому же, это был первый раз в её жизни, когда она всерьез задумалась о браке и детях. Пятнадцать лет — это же сущий ребенок, возраст, когда полагается ластиться к родителям. До других ей дела нет, но за тех, кто рядом, она в ответе.

Уже на пороге она услышала голос:

— Я хочу ту самую белую духовную рыбу, о которой ты говорила.

— Хорошо, я приготовлю.

Она подняла глаза к небу и тихо ответила.

— Сестра, отец больше не сердится?

— Сестра, отец всё еще злится?

Братья, увидев её, тут же принялись расспрашивать.

— Похоже, всё еще дуется, — неуверенно отозвалась она, глядя на них.

— Как так? Раньше стоило сестре вмешаться, и отец сразу оттаивал, — изумилась Сяо Линьэр, недоверчиво глядя на неё.

А Цин Цзюэ подумал о другом... Похоже, в этот раз всё не так просто. Неужели отец решил воспользоваться случаем, чтобы заставить сестру поскорее взять зятя в дом? Надо признать, он попал в точку. Жаль только, что затея не удалась.

— Итак, я иду готовить рыбу. Надеюсь, вкусная еда поможет ему простить меня. Вы двое — пойдете со мной или останетесь здесь, с отцом? — Фэн Юньинь наклонилась и подхватила малыша на руки, чтобы говорить с ним на одном уровне, не заставляя его задираť голову.

Много лет назад она и представить себе не могла, что будет носить ребенка на руках. Помнит, как в прошлой жизни, на празднике в честь первого месяца младенца, родители попросили её поддержать ребенка, а она просто развернулась и ушла. После того случая она редко виделась с тем ребенком, да и родители той жизни перестали смотреть на неё с теплотой.

— Я пойду с сестрой, хочу научиться готовить, — не раздумывая, ответил Фэн Цинлин.

Сестра нечасто балует их кулинарией, разве что когда готовит для зятя Хуаня. Если бы не он, им бы и вовсе ничего не досталось. Это он понял, когда повзрослел: всё лучшее — зятю, а им — что останется. В общем, вывод прост: держись рядом с зятем — будешь сыт. Второй брат, разумеется, тоже решил идти за сестрой. Он учился кулинарному мастерству у неё, а услышав о белой духовной рыбе, понял, что упускать такой шанс нельзя — в книгах писали, что эта рыба помогает в совершенствовании, впитывая духовную энергию.

— Мяу...

Лань Цзяо, дремавшая неподалеку, услышав о вечерней трапезе, грациозно подошла к ногам Сяо Линьэра, потерлась о него и жалобно мяукнула, напоминая о своем присутствии. Огромные круглые бирюзовые глаза смотрели на них с таким обожанием, что Фэн Цинлин не удержался, прижал кошку к себе и зарылся лицом в мягкую шерстку.

— Сестра, можно взять с собой Лань Лань? — спросил он, не мигая глядя на неё.

Фэн Юньинь бросила на кошку глубокий взгляд, промолчала и направилась на кухню. Братья поспешили следом. Лань Цзяо от этого взгляда пробрал озноб, она сглотнула, пытаясь сохранить невозмутимость. Ей просто хотелось попробовать вареной белой рыбы, а не сырой,

неужели из-за этого стоило так смотреть? Впрочем, ничего страшного, хозяйка всё равно ничего ей не сделает.

\*\*\*

Поместье Юэ, павильон Молань.

Ло Ланьмо, весь день отбивавшийся от назойливых вельмож, вернулся в свои покои и без сил опустился на кушетку.

— Господин, позвольте я помогу вам смыть макияж и отдохнуть. Вы сегодня так вымотались. Я приготовлю ваш любимый суп из красных фиников и белых грибов, — прошептал слуга в оранжевом одеянии, осторожно снимая с него украшения.

Ду Шушу попал на невольничий рынок в пять лет, а позже был спасен дядей Ло Ланьмо, став его личным слугой. После смерти дяди они с Ло Ланьмо остались единственными близкими людьми. Когда Ло Ланьмо отправили в дом Юэ, он хотел пойти вместо него, но его раскрыли, и глава дома Юэ обесчестила его хозяина прямо на глазах у слуги. С тех пор в сердце Ду Шушу поселилась глубокая ненависть к обоим домам.

— Шушу, оставь, отдохни сам. Эти дела могут сделать и другие слуги, — Ло Ланьмо перехватил его руку и усадил на стул.

Он знал, что даже будучи мастером духовных сил, слуга не железный. Внешне они были господином и слугой, но в душе Ло Ланьмо давно считал его старшим братом. Если бы не Шушу, он бы не выжил в доме Ло Лань.

— Я не могу доверять это другим, так я буду спокоен. Не волнуйтесь, я не стану рисковать здоровьем, — Ду Шушу улыбнулся и снова взялся за волосы хозяина.

Ло Ланьмо знал, что спорить бесполезно, и замолчал. Вспомнив о Юэ Хуане, он тихо спросил:

— Хуань вернулся?

Из воздуха возник юноша в белом и склонился в поклоне. По его одеянию было ясно, кто он такой.

— Господин вернулся час назад, отдыхает. По времени должен был уже проснуться.

Голос стража был ровным, лишенным эмоций. Стражи Цилин преклоняли колени только перед хозяйкой и господином, и никто другой не мог заставить их сделать это.

— Пусть придет к ужину, — равнодушно бросил Ло Ланьмо.

С тех пор как Хуаня заметила княгиня Сяо, жизнь в павильоне Молань наладилась. Большая часть охраны здесь состояла из её людей, так что можно было не опасаться интриг обитателей заднего двора.

<http://bllate.org/book/22449/2359601>